

---

# ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

## PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

---

Научная статья

УДК/UDC 343

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-134-141

### Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии

А.М. Абдулатипов

Дагестанский государственный университет г. Махачкала, Российская Федерация,  
*abdulatipowabdulatip@yandex.ru*

**Аннотация.** В статье проведён критический анализ объективных и субъективных признаков состава занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). По результатам исследования отмечены существенные противоречия между объективными признаками данной статьи и положениями общей части УК РФ. Автором предложены рекомендации по их устранению. В целях эффективного применения исследуемой нормы, с учётом сложившейся правоприменительной и судебной практики, мнений видных учёных, автором предпринята попытка дать разъяснение оценочным понятиям «высшее положение в преступной иерархии», «занятие высшего положения», «иерархия преступной среды». Также даны рекомендации по разграничению исследуемого состава от смежных преступлений и, в первую очередь, от деяния, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ. Выводы и предложения проведённого исследования могут иметь теоретическое и практическое значение.

**Ключевые слова:** высшее положение, занятие высшего положения, преступная иерархия, вор в законе, статус личности, криминальная субкультура

**Для цитирования:** Абдулатипов А.М. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50, № 2 (70). С. 134–141. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-134-141

Original article

### The Criminal-law characteristics and problems of qualification of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy

Abdulatip M. Abdulatipov

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *abdulatipowabdulatip@yandex.ru*

**Abstract.** The article provides a critical analysis of objective and subjective signs of the composition of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). According to the results of the study, there are significant contradictions between the objective features of this article and the provisions of the general part of the Criminal Code of the Russian Federation. The author offers his recommendations for their elimination. In order to effectively apply the rule under study, taking into account the established law enforcement and judicial practice, the opinions of prominent scientists, the author attempts to clarify the evaluative concepts of "the highest position in the criminal hierarchy", "occupation of the highest position", "hierarchy of the criminal environment". Proposals are also given to distinguish the investigated composition from related crimes and, first of all, from the act provided for in part 4 of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. Conclusions and suggestions of the conducted research may have theoretical and practical significance.

**Keywords:** superior position, occupation of superior position, criminal hierarchy; thief in law; personality status, criminal subculture

**For citation:** Abdulatipov A. M. The Criminal-law characteristics and problems of qualification of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 50, no. 2 (70), pp. 134–141. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-134-141. (In Russ.).

В целях эффективного противодействия наиболее опасным формам организованной преступности и криминальной субкультуры в России давно возникла необходимость установления отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность криминальных авторитетов, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Законодатель вначале хотел разрешить эту проблему путём введения в ст. 210 УК РФ четвёртой части, предусматривающей ответственность за организацию преступленного сообщества лицом, занимающим высшее место в преступной иерархии. Однако это не дало положительного результата, так как данная норма практически не сработала. За весь период действия этой нормы были осуждены только два «вора в законе».

Так, В.Н. Бурлаков справедливо отмечает, что «эта норма не нашла практического применения из-за невозможности установления связи лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, с конкретными преступлениями, совершаемыми преступными сообществами (организациями), а также непосредственного их участия в создании таких сообществ и управлении ими» [2, с. 465].

Для изменения такого положения Федеральным законом от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ<sup>1</sup> была введена новая отдельная норма об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ<sup>2</sup>). Необходимо отметить, что ранее в 2006 году и в Грузии был принят подобный закон<sup>3</sup>, предусматривающий ответственность за наличие статуса воровского авторитета, а также участие в криминальном сообществе (223.1 УК Грузии), который продемонстрировал свою эффективность. После принятия такого закона в Грузии число криминальных авторитетов было сведено к минимуму.

Введение в уголовный закон нашей страны данной нормы в существующей редакции вызвало неоднозначную реакцию среди учёных и практикующих юристов и поставило перед ними ряд сложных трудноразрешимых проблем, касающихся

уголовно-правовой характеристики данного преступления.

Как показывает исследование правоприменительной практики, наиболее проблемной является характеристика объективных признаков данного преступления. Как и в ст. 210 УК РФ, объектом изучаемого преступления, безусловно, является общественная безопасность, то есть состояние защищённости общественных благ от деятельности лидеров организованных преступных групп и сообществ, занимающих высшую ступень в преступной иерархии.

Как видно из описания диспозиции, в объективную сторону ст. 210.1 УК РФ законодателем включено лишь занятие высшего положения в преступной иерархии. В диспозиции не уточняется, какое же деяние может привести к занятию такого положения. Кроме того, отсутствует примечание, разъясняющее смысл понятий «занятие положения», «высшее положение» и «преступная иерархия».

По смыслу данной статьи момент окончания преступления совпадает с моментом присвоения воровского статуса виновному лицу группой высших криминальных «авторитетов». В связи с этим после принятия данного закона вначале возник вопрос, как соотносить данную норму к лицу, занимавшему такое положение ещё до вступления в законную силу указанного закона. Такая проблема была обусловлена и тем, что рассматриваемая норма предусматривает уголовную ответственность за деяния, по которым лицо ранее привлечено к наказанию, в ходе отбывания которого указанное лицо заняло такое положение в преступной среде. Следовательно, объективные признаки исследуемой статьи являются коллизионными по отношению к ч. 2 ст. 6 УК РФ, которая гласит: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление»<sup>4</sup>.

Конституционный суд РФ по жалобе гражданина А. проверил конституционность исследуемой нормы, как не соответствующей ст. 2, 17 (ч. 2), 18, 19 (ч. 1) и 54 Конституции РФ, поскольку ее диспозиция – в силу своей неопределённости – позволяет привлекать к уголовной ответственности (в том числе неоднократно) за деяние, не признавшееся правонарушением в момент совершения, и поскольку она не конкретизирует термины «высшее положение» и «преступная иерархия», не определяет момент окончания преступления, что лишает граждан возможности осознавать общественную опасность и противоправность такого деяния,

<sup>1</sup> О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ (последняя редакция). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_32\\_1411/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32_1411/) (дата обращения: 09.04.2023).

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения: 9.04.2023).

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Грузии на русском языке. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426> (дата обращения: 09.04.2023).

<sup>4</sup> Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 03.04.2023 г. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения: 09.04.2023).

предвидеть наступление уголовно-правовых последствий его совершения<sup>1</sup>.

Также в качестве примера можно привести ещё одно судебное решение. На характерные недостатки было указано и в кассационных жалобах адвокатов на приговор Верховного Суда РД от 21.09.2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции в отношении М. (воровская кличка – «Смолян»). К ним можно отнести:

- отсутствие в обвинении конкретных действий по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными организованными группами, разделу преступного влияния, а также сведения об авторитете осужденного, объеме его полномочий, анализа его усилий по выполнению полномочий преступного авторитета;

- неоднозначные выводы о моменте окончания деяния, что приводит к некорректным решениям при применении сроков давности;

- игнорирование сотрудничества осужденного с подразделением уголовного розыска, тогда как согласно обязательным негласным «воровским» правилам лица, имеющие статус преступного авторитета, не могут сотрудничать с правоохранительными органами.

Также необходимо отметить коллизию изучаемой нормы со ст. 8 УК РФ, которая устанавливает единственным основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Тогда возникает и следующая проблема, которая заключается в определении понятия «занятие положения». Как известно, занятие какого-то положения, в том числе и статусного, не может быть само по себе деянием в смысле уголовного закона, так как под деянием понимается одна из форм активного (действие) или пассивного (бездействие) поведения.

Не поддается логическому объяснению и то, что законодатель не опирался при конструировании диспозиции данной нормы на правоприменительную практику ст. 285 УК РФ, которая устанавливает ответственность за противоправное использование лицом своего должностного положения. То есть было бы корректным указать не просто на занятие статусного положения в криминальной иерархии, а именно на использование такого статуса при совершении преступных деяний.

В связи с этим заслуживает внимания предложение И.В. Пантюхина: «Следуя сложившейся концепции установления уголовной ответственности

за деяние, которое может быть обусловлено статусом, правильнее было бы диспозицию ст. 210.1 УК РФ сформулировать в виде «использования лицом высшего положения в преступной иерархии»[4, с. 159].

Вышеуказанные проблемы отражают также данные уголовной статистики правоприменительной практики данной статьи. Так, в целом по России в 2019 г. было выявлено 36 таких преступлений, в 2020 г. – 77, в 2021 г. – 73, в 2022 г. – 75. По Северо-Кавказскому федеральному округу эти данные выглядят следующим образом: в 2019 г. – 3 преступления, в 2020 г. – 9, в 2021 – 9, в 2022 – 5, а по Республике Дагестан: в 2019 г. – 2 случая, в 2020 г. – 2, в 2021 г. – 1, в 2022 г. – 0.

Из вышеуказанных уголовных дел в суд с обвинительным заключением в 2019 году направлено не было, в 2020 г. направлено – 24 дела, в 2021 – 32, в 2022 – 27 [9].

Из статистических данных также следует, что наибольшую активность в борьбе с уголовными авторитетами проявили и добились высоких результатов правоохранительные органы Центрального федеративного округа, где зарегистрировано более половины случаев исследуемой преступности, а также Приволжского федеративного округа. Высокие показатели по выявлению данного преступления наблюдаются в Москве, Московской и Волгоградской областях, Ставропольском, Краснодарском и Приморском краях.

Вместе с тем, на территориях СКФО и его субъектов статистические показатели таких зарегистрированных преступлений невысокие.

Такое же положение наблюдается и в Республике Дагестан. Вместе с тем, надо сказать о состоявшихся в Дагестане двух крупных резонансных процессах в отношении «воров закона» по кличке «Зява» и «Смолян».

Так, по информации пресс-службы Верховного Суда Республики Дагестан [7] Абдулхаликов, более известный как «Зява Махачкалинский», за занятие высшего положения в преступной иерархии был приговорён к девяти годам лишения свободы. Такой статус он получил в 1990 г. и с тех пор использовал его для организации преступной деятельности в разных регионах РФ, в том числе в Дагестане.

Однако необходимо отметить, что абсолютное большинство таких выявленных преступлений либо не доходят до суда, либо завершаются вынесением оправдательного приговора. Согласно данным официальной судебной статистики по ст. 210.1 было осуждено: в 2019 – 0, в 2020 г. – 0, в 2021 г. – 8, хотя по данным ГИАЦ МВД РФ за указанный период в суд направлено 56 дел.

С учётом изложенного и сложившейся правоприменительной и судебной практики, мнений разных учёных автором предпринята попытка дать разъяснение указанным оценочным понятиям.

<sup>1</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Акбулатова Хизира Азровича на нарушение его конституционных прав статьёй 210.1 УК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 г. № 1490-О // Судебная практика по статье 210.1 УК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, по мнению А.Ю. Кирсанова, «занятие лицом высшего положения в преступной иерархии предполагает наличие, как минимум, двух взаимосвязанных понятий: преступной иерархии как таковой; некой ее градации, которую можно разделить на уровни, включающий и высший. Однако ни уголовный, ни какой-либо другой закон подобной иерархии не устанавливает и понятие это не раскрывает. Даже если предположить, что законодатель имел в виду некую структуру организованного преступного сообщества, то где в нем проходит та грань, которая отделяет высшее положение от низшего, или среднего? Каким критериям и признакам должно отвечать лицо, чтобы относиться именно к высшему положению? Пытаясь разрешить эту очевидную проблему, органы следствия на сегодняшний день избирают самый неочевидный путь: вместо того, чтобы максимально просто разъяснить спорные термины и разложить их на простые и понятные составляющие, они идут по пути нагромождения новых терминов и понятий» [3].

Необходимо отметить, что в настоящее время единственным источником официального толкования данного понятия служит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»<sup>1</sup>, которое относится к ч. 4 ст. 210 УК РФ. В нём правоприменителям предлагается для установления такого положения лица в преступной среде выяснить, какие виды преступных посягательств были совершены ранее, его роль в создании и руководстве преступной организацией и криминальные связи с другими преступными формированиями, сведения о его авторитете и лидерстве, наличии коррумпированных связей с государственными и правоохранительными органами. Однако исследование показывает, что такое разъяснение не вполне отвечает научным толкованиям этого понятия, а также правоприменительной практике ст. 210.1 УК РФ.

Проблема заключается также и в том, что в уголовном законе смысл понятия «занятие» выражается не только в получении соответствующего статуса, но и в совершении конкретных действий. Они могут заключаться в возможности руководить преступной деятельностью организованных групп и сообществ, разрешении каких-либо конфликтных ситуаций между преступными формированиями и отдельными их членами, обладании возможностью влиять на принятие решений в преступных структурах.

Как отмечает И.В. Пантюхина, «термин «занятие положения» нужно трактовать как характеристику деяния по смыслу надления высшими полномочиями или их присвоения. Для того чтобы занять место в системе отношений, необходимо обладать социальным основанием, и таким основанием в нашем случае является статус. А статус формируется на основе деятельности, которая обращена в прошлое, это прошлые заслуги, это право быть авторитетом в силу накопленного опыта» [4, с. 160].

Ещё с советских времён таким статусом обладал коронованный преступными авторитетами «вор в законе», который имел право отдавать обязательные для низко статусных осуждённых распоряжения и приказы.

П.А. Скобликов отмечает: «Вор в законе — это особо опасный и авторитетный в своей среде профессиональный преступник, признанный лидер, активный идеолог криминального образа жизни и криминальной морали. Данный титул присваивается после специальной процедуры («крещения»), обязательным элементом которой является рекомендация нескольких уже признанных воров в законе» [5, с. 44].

В изученных нами уголовных делах такое положение определяется следующими признаками личности криминального авторитета:

- коллегиальное надление статусом «вора в законе» преступными авторитетами с надением руководящих полномочий в отношении преступных структур, а также представителей криминального мира с низким статусом;
- отсутствие подверженности к исправлению в местах отбывания наказания и в дальнейшем, после освобождения из мест лишения свободы, продолжение реализации своего намерения пользоваться неоспоримым авторитетом в преступной среде, показывая свои знания правил и традиций криминального мира, осуществляя их распространение;
- наличие лидерских качеств;
- умение осуществлять психическое и психологическое воздействие на других лиц;
- стремление самовыражаться в криминальной среде;
- наличие на теле татуировок, подтверждающих статус преступного авторитета;
- совершение преступлений, обладая статусом принадлежности к высшей преступной иерархии, имея целью пропаганду криминальной субкультуры;
- продолжение лидерства в преступной среде на основе «воровских» правил и после вступления в законную силу Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ, осознавая незаконность такого состояния;
- доведение при заключении его в места принудительного содержания до отбывающих наказание либо содержащихся под стражей лиц наличия у него криминального статуса с демонстрацией кси-

<sup>1</sup> О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 // Российская газета. 17 июня. 2010. № 130.

вы (на жаргоне – воровской документ) – так называемого «прогона», то есть письменного обращения преступных авторитетов к осужденным, подсудимым, обвиняемым либо подозреваемым в совершении преступления, имеющего более низкие криминальные статусы, о безусловном подчинении этому воровскому авторитету;

- игнорирование общепринятых нравственных ценностей, ориентиров и правил поведения;

- способность к побуждению других лиц к преступному поведению;

- постоянное стремление к совершенствованию криминального профессионализма и специализации у себя и своего окружения;

- строгое соблюдение обычаев, традиций, воровских понятий и взаимоотношений, сложившихся в криминальной среде, а также требование их соблюдения от других осужденных лиц;

- явная приверженность к преступной идеологии и криминальной субкультуре;

- деятельность по распространению, оправданию и поддержке преступной идеологии и криминальной субкультуры.

Как видим, перечисленные признаки высшего положения в преступной среде в основном относятся к характеристике личности преступника, то есть к субъекту состава указанного преступления.

Именно с учётом указанных признаков впервые в нашей стране было построено обвинение по ст. 210.1 УК РФ (занятие высшего положения в преступной иерархии) в совокупности с п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), а также ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов). Первым апелляционным судом общей юрисдикции г. Москвы<sup>1</sup> при осуждении к лишению свободы так называемого «вора в законе» Ш. Озматова был отменен ранее вынесенный Прикубанским районным судом г. Краснодара приговор.

Не представляет сложности разъяснение понятия «иерархия». В.В. Адильгин отмечает: «Во-первых, это смысл самого слова «иерархия» применительно к общественным отношениям. Здесь иерархия понимается как некий порядок подчинения низших ступеней более высшим. Отсюда следует, что иерархия не может состоять, например, из двух звеньев, она предполагает наличие нескольких, по крайней мере, более двух ступеней. Во-вторых, это значение слова «высший» [1, с. 165].

В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова понятие «иерархия» определяется,

как «порядок подчинения низших высшим по точно определенным степеням, градации» [6].

Такая градация осужденных к уголовному наказанию по кастовой системе сложилась в пенитенциарных учреждениях ещё с советских времён и продолжается до настоящего времени.

Как было отмечено, высшую иерархию в криминалитете составляют «вор в законе», или «пахан». На ступени ниже находятся так называемые «блатные» и «фраера», которые являются исполнителями преступных посягательств, нередко образующих опасный и особо опасный рецидив. После отбытия наказания они, как правило, находятся под административным надзором полиции. Через них «вор в законе» управляет воровским контингентом, назначив из их среды «смотрящих», которые контролируют ситуацию в зоне, следят за выполнением своих функций самой многочисленной пенитенциарной кастой из прислуги «пахана»: «пацанов», «шестерок», «быков» и «громоотводов». Из высшей касты и наиболее продвинутых «пацанов» «пахан» может выдвинуть «положенца», то есть возможного кандидата на занятие такого положения лидера.

Низшей кастой в зоне являются опущенные и обиженные, к которым относятся пассивные гомосексуалисты, педофилы, жертвы тюремного насилия. Они выполняют самые грязные работы в зоне.

Хотя время, место, способ совершения и иные факультативные признаки не влияют на юридическую оценку данного преступления, но они должны быть установлены в ходе расследования дела как обстоятельства, которые входят в предмет доказывания и необходимы при назначении наказания за содеянное.

Проблемным является определение момента начала и окончания данного преступления, так как нередко совершение части деяний начинается ещё до приобретения новым законом юридической силы, а затем продолжается и после него. Тем более что по конструкции данное деяние относится к формальному составу, так как преступление считается оконченным независимо от времени наступления последствий. Это означает, что момент его окончания совпадает с моментом занятия лицом указанного положения. В связи с этим уголовная ответственность наступает только после вступления в силу соответствующих изменений в уголовный закон (то есть с 12.04.2019 г.). А в соответствии со ст. 10 УК РФ законы, устанавливающие или отягчающие ответственность, обратной силы не имеют.

Тогда возникает вопрос о необходимости уточнения времени занятия лицом высшего положения в криминальной среде. Как известно, если пребывание виновного в этом статусе продолжается неопределенный промежуток времени, то уголовный закон относит его к длящемуся деянию.

<sup>1</sup> Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции дело №55-357/2021 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/58359544> (дата обращения: 10.04.2023).

При этом момент начала деяния совпадает с появлением преступного состояния и завершается с прекращением данного состояния. Оно может возникнуть добровольно, по желанию виновного лица, либо в связи с появлением обстоятельств, понуждающих к этому виновное лицо, например, в связи с его задержанием правоохранительными органами.

Для определения момента совершения изучаемого преступления в правоприменительной и судебной практике в настоящее время за основу берётся время криминализации исследуемого деяния, нахождение лица в криминальном состоянии и после обретения новым законом юридической силы, желание виновного осознанно продолжать занимать указанное положение в криминальной среде. Кроме того, об этом может свидетельствовать соблюдение им правил, обычаев и традиций криминальной субкультуры.

Для разрешения вышеуказанных коллизий 16 марта 2012 года Верховным Судом РФ с участием представителей судебных, правоохранительных и иных государственных органов, учебных и научных заведений была проведена научно-практическая конференция «Актуальные вопросы действия закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства: доктрина и практика», на которой были обсуждены и подготовлены ответы на возникшие в теории и практике вопросы.

Так, Верховным Судом РФ было предложено небезупречное решение вопроса, связанного со временем совершения преступления, опираясь на нормы ч. 1 ст. 9 УК: «Если часть объективной стороны длящегося или продолжаемого преступления совершена в период действия нового закона (независимо от того, является он более мягким или более строгим), то применяться должен новый уголовный закон» [8].

Можно сделать вывод о том, что исследуемое преступление относится к особой разновидности усеченного состава, для которого момент окончания деяния связан с получением лицом статуса в криминальной иерархии с обязательным наличием реальной возможности реализации статусной роли. А для тех, кто уже обладал таким статусом и не лишился его, преступление считается оконченным с момента обретения ст. 210.1 УК РФ юридической силы.

При характеристике места совершения преступления необходимо уточнить территориальные границы продолжаемого деяния. Способ совершения преступления определяется совокупностью деяний, связанных с вступлением в криминальную среду, занятием в ней высшего положения и его удержанием.

Особенностью исследуемого преступления является наличие специфического признака объективной стороны в виде двусторонних последовательных действий:

- действия виновного по вхождению в преступную организацию, занятию статусного положения и руководству преступной организацией;

- действия лиц, поддерживающих условия для самовоспроизводства этой организации, определяющих и поддерживающих негласные правила и нормы поведения её лидера и участников, а также осуществляющих процедуру возведения виновного в статус криминального авторитета и позволяющих ему иметь такой статус, организующих принесение возведённым в высший статус лицом присяги и дачу клятвы.

В объективную сторону данного преступления также входят: установление взаимодействия с другими криминальными авторитетами, лицами, находящимися в местах отбывания наказания и в СИЗО, дача указаний и установление контроля за их исполнением, к примеру, о распределении зоны влияния преступных групп, прибыли от преступной деятельности, принятие решения по конфликтным ситуациям в местах принудительного содержания, членство в преступной структуре и криминальной субкультуре.

Одним из неоспоримых признаков преступного авторитета является наличие на теле строго определённого вида татуировок, которые могут свидетельствовать о его принадлежности к категории «вора в законе», какой-либо субкультуре или преступному клану, а также свидетельствующих о преступной специализации и т.д. Они могут быть в виде черепа, пробитого кинжалом, розы, змеи, обвивающей кинжал, восьмиконечной звезды, гусарского эполета, вилы, звезды Давида, обвитой крылатой змеей, крестов, погонов на плечах, храмов, куполов и т.д.

Субъективная сторона исследуемого преступления выражается только в прямом умысле. Мотивы, цели и эмоциональные состояния не имеют обязательного значения, так как являются факкультативными признаками.

Исследуемое преступление имеет специальный субъект. Им является физическое лицо, достигшее 16 лет, но являющееся лидером в криминальной среде, при этом имеющее судимость за ранее совершённые преступления, отбывшее наказание за них в местах лишения свободы, как правило, в тюрьмах, колониях строгого и особого режимов. В исследуемой статье не описаны эти деяния. В указанном ранее постановлении Пленума Верховного Суда к признакам высшего положения также отнесены связи с террористическими и экстремистскими структурами, наличие у такого лица коррупционных связей с должностными лицами органов публичной власти, в том числе правоохранительных органов. Однако такое разъяснение расходится и с научным толкованием, и с правоприменительной практикой, о чём было сказано ранее.

Большое практическое значение имеют рекомендации по разграничению исследуемого преступления от схожих составов преступлений. К та-

ковому можно отнести ч. 4 ст. 210 УК РФ, предусматривающую ответственность за совершение деяний, установленных ч. 1 и 1.1 ст. 210 УК РФ лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Сравнение признаков этих преступлений показывает, что они не могут образовать совокупность, в противном случае нарушается принцип справедливости уголовного закона, заключающийся в запрете двойной ответственности за одно и то же деяние. Основным разграничивающим критерием данных составов является то, что согласно ч. 4 ст. 210 УК РФ преступный авторитет несёт ответственность, если совершает деяния, предусмотренные ч. 1 и 1.1 ст. 210 УК РФ, а для ст. 210.1 достаточно занятия криминального статуса.

Таким образом, введение в уголовный закон ст. 210.1 является следствием появления опасных изменений в организованных формах преступной деятельности, для существования которых необходимы лица с лидерскими качествами. Ими могут быть, как правило, криминальные авторитеты. И, наоборот, сама форма её проявления указывает

на возможное приобретение руководителем такой структуры статуса высшего положения в преступной иерархии. Занятие высшего положения в преступной иерархии фактически означает руководство и контроль над криминальной средой. Но установить наличие такого признака в правоприменительной практике крайне трудно. Как было отмечено, при уголовно-правовой оценке исследуемого преступления наибольшую сложность представляет разъяснение смысла понятий «высшее положение в преступной иерархии», «занятие высшего положения», «преступная иерархия». В связи с этим, полагаем, что такая проблема может быть решена только путём внесения дополнительных разъяснений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» с учётом научных исследований и накопленного практического опыта в правоприменительной деятельности по применению данной нормы.

#### Список источников

1. Агильдин В.В., Ловцевич С. Е., Лохова А. А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 165-169. URL: <https://moluch.ru/archive/262/60577/> (дата обращения: 08.04.2023).
2. Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 465—476.
3. Курсанов А.Ю. Статья 210.1 УК РФ – проблемы квалификации // Сайт Консалтинговой компании «APG консалтинг». Юридические и бухгалтерские услуги для компаний и предпринимателей. URL: <http://apmag.com/statya-210-1-uk-rf-problemy-kvalifikacii/> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex russica. 2020. Т. 73, № 10. С. 159–170.
5. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение // Законодательство. 2018. № 2. С. 43-49.
6. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940) // Фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 12.04.2023).
7. Дагестанского «вора в законе» осудили на девять лет // Портал МК/RU– Дагестан. 11 окт. 2021 г. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/10/11/dagestanskogo-vora-v-zakone-osudili-na-devyat-let.html> (дата обращения: 11.04.2023).
8. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70097834/> (дата обращения: 02.04.2023).
9. Статистика ФКУ «ГИАЦ МВД России» // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/form/10256> (дата обращения: 11.04.2023).

#### References

1. Agil'din V.V., Lovtsevich S. E., Lkhova A.A. Vysshee polozhenie v prestupnoi ierarkhii: problemy tolkovaniya i realizatsii [The highest position in the criminal hierarchy: problems of interpretation and implementation], *Molodoi uchenyi [Young Scientist]*, 2019, no. 24 (262), pp. 165-169. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/archive/262/60577/> (accessed 08.04.2023).

2. Burlakov V.N., Shchepel'kov V.F. Lider prestupnogo soobshchestva i osnovanie otvetstvennosti: postmodern v ugovolnom prave [The leader of the criminal community and the basis of responsibility: postmodernity in criminal law], *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [All-Russian Journal of Criminology]*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 465–476. (In Russ.).
3. Kirsanov A.Yu. Stat'ya 210.1 UK RF – problemy kvalifikatsii [Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation – problems of qualification], Sait Konsaltingovoi kompanii "APG konsalting". Yuridicheskie i bukhgalterskie uslugi dlya kompanii i predprinimatelei [Website of the Consulting company "APG consulting". Legal and accounting services for companies and entrepreneurs]. (In Russ.). Available at: <http://apgmag.com/statya-210-1-uk-rf-problemy-kvalifikatsii/> (accessed 10.04.2023).
4. Pantyukhina I.V., Larina L.Yu. Problemy reglamentatsii i primeneniya ugovolno-pravovoi normy, predusmatrivayushchei otvetstvennost' za zanyatie vysshego polozheniya v prestupnoi ierarkhii (st. 210.1 UK RF) [Problems of regulation and application of the criminal law norm providing for responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy (art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)], *Lex russica*, 2020, vol. 73, no. 10, pp. 159–170. (In Russ.).
5. Skoblikov P.A. Vysshee polozhenie v prestupnoi ierarkhii: ugovolnyi zakon, ego tolkovanie i primeneniye [The highest position in the criminal hierarchy: criminal law, its interpretation and application], *Zakonodatel'stvo [Legislation]*, 2018, no. 2, pp. 43–49. (In Russ.).
6. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian language], edited by D.N. Ushakov (1935–1940) // Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka [Fundamental Electronic Library]. (In Russ.). Available at: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (accessed 12.04.2023).
7. Dagestanskogo "vora v zakone" osudili na devyat' let [Dagestani "thief in law" was sentenced to nine years], Portal MK/RU– Dagestan. 11 okt. 2021 g. [Portal MK/RU– Dagestan. October 11, 2021]. (In Russ.). Available at: <https://www.mk.ru/social/2021/10/11/dagestanskogo-vora-v-zakone-osudili-na-devyat-let.html> (accessed 11.04.2023).
8. Otvely na voprosy, postupivshie iz sudov, po primeneniyu Federal'nykh zakonov ot 7 marta 2011 g. № 26-FZ "O vnesenii izmenenii v UK RF" i ot 7 dekabrya 2011 g. № 420-FZ "O vnesenii izmenenii v UK RF i ot del'nye zakonodatel'nye akty RF": utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 27 iyunya 2012 g. [Answers to questions received from the courts on the application of Federal Laws No. 26-FZ dated March 7, 2011 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" and No. 420-FZ dated December 7, 2011 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation": approved. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 27, 2012]. Information and legal portal "Garant". (In Russ.). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70097834/> (accessed 02.04.2023).
9. Statistika FKS "GIATs MVD Rossii" [Statistics of the Federal State Institution "GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia"], Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema (EMISS) [Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS)]. (In Russ.). Available at: <https://www.fedstat.ru/form/10256> (accessed 11.04.2023).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: [abdulatipowabdulatip@yandex.ru](mailto:abdulatipowabdulatip@yandex.ru)

Поступила в редакцию 21.10.2023 г.; одобрена после рецензирования 08.11.2023 г.; принята к публикации 06.12.2023 г.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abdulatipov Abdulatip Magomedzagydovich, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of Dagestan State University Candidate of Legal Sciences, Russian Federation. E-mail: [abdulatipowabdulatip@yandex.ru](mailto:abdulatipowabdulatip@yandex.ru)

Received 21.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 06.12.2023